

Батырева Наталья Сергеевна, магистрант,
ФГБОУ ВО «Алтайский государственный
педагогический университет»
Batyreva Natalya Sergeevna,
Altai State Pedagogical University

**СВЯЗЬ МОТИВАЦИИ ИЗБЕГАНИЯ НЕУДАЧИ С ЭМОЦИОНАЛЬНЫМИ
И КОГНИТИВНЫМИ ХАРАКТЕРИСТИКАМИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ**
**THE RELATIONSHIP BETWEEN FAILURE-AVOIDANCE MOTIVATION
AND THE EMOTIONAL AND COGNITIVE CHARACTERISTICS
OF PRIMARY SCHOOL CHILDREN**

Аннотация. В статье представлены результаты исследования связи мотивации избегания неудачи с личностной тревожностью, школьной тревожностью и пессимистическим стилем объяснения успехов и неудач у младших школьников. Установлено, что наиболее выраженные положительные связи выявлены с пессимистическим стилем объяснения, личностной тревожностью и страхами в отношениях с учителями. Полученные результаты обосновывают необходимость комплексного психолого-педагогического сопровождения обучающихся начальной школы.

Abstract. The article presents the results of a study of the relationship between failure avoidance motivation, personal anxiety, school anxiety, and pessimistic explanatory style among primary school students. The strongest positive relationships were found with pessimistic explanatory style, personal anxiety, and fears associated with teacher relationships. The findings substantiate the need for comprehensive psychological and pedagogical support for primary school students.

Ключевые слова: Мотивация избегания неудачи, младшие школьники, личностная тревожность, школьная тревожность, атрибутивный стиль.

Keywords: Failure avoidance motivation, primary school students, personal anxiety, school anxiety, attributional style.

Введение

Учебная деятельность младшего школьника систематически включает ситуации предъявления требований, проверки знаний и оценивания результатов. В этих условиях существенное значение приобретает не только уровень учебной активности ребёнка, но и её мотивационное основание. Одинаковые по внешним проявлениям действия могут быть связаны с интересом к содержанию учения, стремлением овладеть новым способом действия, желанием получить одобрение либо намерением предотвратить отрицательную оценку [1, с. 115].

Мотивация избегания неудачи рассматривается как направленность деятельности на предотвращение неуспеха и его субъективно значимых последствий. Для младшего школьника такими последствиями могут выступать неудовлетворительная отметка, критика учителя, неодобрение родителей или сверстников, переживание стыда и чувство собственной несостоятельности [2, с. 86]. При умеренной выраженности подобная направленность может поддерживать выполнение требований, однако её устойчивое доминирование способно ограничивать готовность ребёнка выбирать сложные задания и самостоятельно преодолевать трудности [3, с. 397].

Теория целей достижения позволяет рассматривать избегание неудачи как особую ориентацию в ситуациях оценивания компетентности. В модели Э. Эллиота и Х. Макгрегора выделяются цели освоения и демонстрации компетентности, каждая из которых может иметь направленность приближения или избегания [4, с. 501]. Эмоциональные аспекты данного

процесса раскрываются в теории контроля и ценности Р. Пекруна: возникновение учебных эмоций связано с субъективной значимостью результата и воспринимаемым контролем над деятельностью [5, с. 315].

Когнитивная сторона проблемы связана с атрибутивным стилем – устойчивой, но изменяемой тенденцией объяснять причины успехов и неудач. Пессимистический стиль предполагает склонность объяснять неблагоприятные события внутренними, устойчивыми и обобщёнными причинами, тогда как более оптимистичный стиль допускает изменчивость и локальность причин [6, с. 50]. В детском возрасте данные особенности могут изучаться с помощью опросника оптимистического стиля объяснения для детей ОАС-Д [6, с. 50].

Цель исследования – выявить направление и выраженность связей мотивации избегания неудачи с эмоциональными и когнитивными характеристиками младших школьников.

Гипотезы исследования:

1. Более высокой выраженности мотивации избегания неудачи соответствуют более высокие показатели личностной и школьной тревожности.
2. Более высокой выраженности мотивации избегания неудачи соответствует большая выраженность пессимистического стиля объяснения успехов и неудач.

Материалы и методы

Исследование проводилось с января по июнь 2026 года на базе шести общеобразовательных организаций города Барнаула. В нём приняли участие 85 учащихся третьих классов в возрасте 10 лет: 42 девочки и 43 мальчика. Выборка формировалась методом доступного отбора. Обследование осуществлялось добровольно, с информированного согласия родителей и при соблюдении конфиденциальности. Участникам сообщалось, что результаты диагностики не влияют на школьные отметки и положение ребёнка в образовательной организации.

Для изучения мотивации избегания неудачи использовалась методика диагностики учебной мотивации школьников М. В. Матюхиной в модификации Н. Ц. Бадмаевой [1, с. 115; 7]. В качестве исследуемого показателя применялось количество выбранных суждений, относящихся к мотиву избегания неудачи: 0, 1 или 2 балла. Данный показатель отражает представленность мотива в диагностическом выборе, но не позволяет однозначно утверждать его доминирование в общей структуре учебной мотивации ребёнка.

Эмоциональные характеристики изучались с помощью теста школьной тревожности Филлипса [9, с. 165] и шкалы явной тревожности СМАС в адаптации А. М. Прихожан [8, с. 86]. Тест Филлипса включает восемь шкал: общую тревожность в школе, переживание социального стресса, фрустрацию потребности в достижении успеха, страх самовыражения, страх ситуации проверки знаний, страх несоответствия ожиданиям окружающих, низкую физиологическую сопротивляемость стрессу, а также проблемы и страхи в отношениях с учителями [9, с. 165].

Для диагностики когнитивной характеристики применялся опросник оптимистического стиля объяснения для детей ОАС-Д, разработанный Т. О. Гордеевой, О. А. Сычёвым и Е. Н. Осиным [6, с. 50]. Методика включает 15 ситуаций – семь позитивных и восемь негативных – и охватывает не только учебные, но и другие жизненные ситуации. Для приведения показателя к направлению исследовательской гипотезы использовалось преобразование:

$$P = 15 - O, \quad (1)$$

где О – общий балл оптимистического стиля;

Р – его обратный показатель.

Более высоким значениям Р соответствует меньшая выраженность оптимистического объяснения.

Поскольку показатель мотивации избегания неудачи имеет дискретный характер и принимает значения от 0 до 2 баллов, для оценки связей использовался коэффициент ранговой корреляции Спирмена. Статистическая обработка выполнялась в программе IBM SPSS Statistics 26.0.

Результаты

По результатам диагностики, отсутствие выбора суждений, относящихся к мотиву избегания неудачи, зафиксировано у 27 детей – 31,8% выборки. Один соответствующий пункт выбрали 17 детей – 20,0%, два пункта – 41 ребёнок, или 48,2%. Таким образом, хотя бы одно суждение об избегании неудачи выбрали 58 участников – 68,2% выборки. Полученные данные характеризуют частоту диагностического выбора и не должны интерпретироваться как доказательство того, что избегание является ведущим мотивом каждого ребёнка.

По шкале явной тревожности значения выше нормального диапазона выявлены у 52 участников – 61,2% выборки. Несколько повышенный уровень установлен у 16 детей, явно повышенный – у 29, очень высокий – у семи. По шкале общей тревожности в школе теста Филлипса повышенные и высокие значения отмечены у 55 детей – 64,7%; по шкале проблем и страхов в отношениях с учителями – у 52 детей, или 61,2%.

Результаты корреляционного анализа представлены в таблице 1.

Таблица 1

Связи мотивации избегания неудачи с эмоциональными характеристиками и стилем объяснения

Шкала	rs	p
Личностная тревожность (CMAS)	0,487	< 0,001
Общая школьная тревожность	0,412	< 0,001
Шкала 2. Переживание социального стресса	0,312	0,004
Шкала 3. Фрустрация потребности в достижении успеха	0,296	0,006
Шкала 4. Страх самовыражения	0,181	0,097
Шкала 5. Страх ситуации проверки знаний	0,358	< 0,001
Шкала 6. Страх не соответствовать ожиданиям окружающих	0,372	< 0,001
Шкала 7. Низкая физиологическая сопротивляемость стрессу	0,267	0,014
Шкала 8. Проблемы и страхи в отношениях с учителями	0,441	< 0,001
Пессимистический стиль объяснения	0,524	< 0,001

Примечание. rs – коэффициент ранговой корреляции Спирмена; p – уровень статистической значимости.

Наибольший по абсолютной величине коэффициент установлен для связи мотивации избегания неудачи с инвертированным показателем ОАС-Д: rs = 0,524. Среди эмоциональных характеристик наиболее выраженные коэффициенты получены для личностной тревожности – rs = 0,487 – и проблем и страхов в отношениях с учителями – rs = 0,441. Различия между величинами коэффициентов отдельно не проверялись, поэтому их сопоставление носит описательный характер.

При уровне значимости $p < 0,05$ статистически значимыми являются девять из десяти связей. Связь со страхом самовыражения не достигает данного уровня: rs = 0,181, p = 0,097.

Это означает отсутствие достаточных оснований для подтверждения соответствующей связи в рамках выполненного анализа, но не доказывает её отсутствия в генеральной совокупности.

Обсуждение

Полученные результаты согласуются с положением о том, что мотивация избегания неудачи связана не только с мотивационной, но и с эмоциональной регуляцией учебной деятельности. Положительная связь с личностной тревожностью позволяет предполагать, что направленность на предотвращение отрицательного результата может сочетаться с более выраженной тревожной готовностью. Вместе с тем корреляционный дизайн не позволяет установить, предшествует ли тревожность избеганию, возникает ли она на фоне повторяющихся учебных трудностей или обе характеристики связаны с иными условиями развития ребёнка.

Связи с проблемами и страхами в отношениях с учителями, страхом проверки знаний и страхом несоответствия ожиданиям указывают на значимость социально-оценочного контекста. Неудача может переживаться младшим школьником не только как недостаточно успешное выполнение задания, но и как событие, затрагивающее отношения со значимыми взрослыми. Однако педагогическое взаимодействие в исследовании непосредственно не измерялось, поэтому полученные данные не позволяют приписывать выявленные особенности определённому стилю преподавания.

Связь с инвертированным показателем ОАС-Д допускает интерпретацию, согласно которой ориентация на предотвращение неуспеха сочетается с менее оптимистичным объяснением жизненных событий. В теоретическом плане это согласуется с представлением о значении субъективной контролируемости результата: восприятие причин трудностей как устойчивых может ограничивать ожидание изменений и готовность к повторной попытке. При этом общий показатель ОАС-Д не позволяет установить, какой именно компонент атрибутивного стиля связан с мотивацией избегания наиболее тесно [6, с. 50].

Практическая значимость исследования состоит в обосновании комплексного подхода к сопровождению ребёнка, ориентированного на предотвращение неудачи. Перспективными направлениями работы являются конструктивное обсуждение ошибок, конкретизация способов улучшения результата, развитие представлений о контролируемости учебных действий и снижение риска личностного оценивания. Эти рекомендации вытекают из теоретического анализа и требуют отдельной проверки эффективности в условиях образовательной практики.

Ограничения исследования

Интерпретация результатов ограничена поперечным корреляционным дизайном, который не позволяет устанавливать причинно-следственные отношения. Выборка сформирована методом доступного отбора и ограничена учащимися третьих классов одного города, что сужает возможности обобщения результатов. Показатель мотивации избегания неудачи включает два диагностических суждения и имеет ограниченный диапазон, поэтому не может рассматриваться как исчерпывающая характеристика сложного мотивационного образования. Дополнительно необходимо учитывать возможную зависимость наблюдений внутри образовательных организаций и классов. Перед окончательной публикацией результаты должны быть сверены с первичными протоколами обследования.

Заключение

Результаты исследования свидетельствуют о наличии положительных связей мотивации избегания неудачи с личностной тревожностью, общей тревожностью в школе и рядом её частных проявлений. Наибольшая величина коэффициента установлена для связи с инвертированным показателем оптимистического стиля объяснения. Связь со страхом самовыражения при номинальном уровне значимости $p < 0,05$ не подтверждена.

Полученные данные позволяют рассматривать мотивацию избегания неудачи в контексте эмоционального отношения ребёнка к оценочным ситуациям и особенностей объяснения успехов и неудач. Для развития конструктивной учебной мотивации младших школьников целесообразно создавать условия, поддерживающие ориентацию на освоение деятельности, конструктивное отношение к ошибке и развитие чувства контролируемости результата.

Список литературы:

1. Матюхина, М. В. Мотивация учения младших школьников / М. В. Матюхина. – М.: Педагогика, 1984. – 144 с.
2. Хекхаузен, Х. Мотивация и деятельность / Х. Хекхаузен. – 2-е изд. – СПб.: Питер; М.: Смысл, 2003. – 860 с.
3. Гордеева, Т. О. Психология мотивации достижения / Т. О. Гордеева. – М.: Смысл; Издательский дом Академии, 2015. – 713 с.
4. Elliot, A. J. A 2 × 2 achievement goal framework / A. J. Elliot, H. A. McGregor // Journal of Personality and Social Psychology. – 2001. – Vol. 80, № 3. – P. 501–519.
5. Pekrun, R. The control-value theory of achievement emotions: assumptions, corollaries, and implications for educational research and practice / R. Pekrun // Educational Psychology Review. – 2006. – Vol. 18, № 4. – P. 315–341.
6. Гордеева, Т. О. Диагностика оптимизма: разработка детского опросника оптимистического стиля объяснения успехов и неудач / Т. О. Гордеева, О. А. Сычёв, Е. Н. Осин // Культурно-историческая психология. – 2017. – Т. 13, № 2. – С. 50–60. DOI: 10.17759/chp.2017130206.
7. Бадмаева, Н. Ц. Влияние мотивационного фактора на развитие умственных способностей учащихся Монголии: автореф. дис. ... канд. психол. наук / Н. Ц. Бадмаева. – Новосибирск, 2000. – 23 с.
8. Прихожан, А. М. Тревожность у детей и подростков: психологическая природа и возрастная динамика / А. М. Прихожан. – М.: Московский психолого-социальный институт; Воронеж: МОДЭК, 2000. – 304 с.
9. Phillips, B. N. School Stress and Anxiety: Theory, Research, and Intervention / B. N. Phillips. – New York: Human Sciences Press, 1978. – 165 p.

